

УДК 159.923**DOI: 10.34670/AR.2026.85.92.011****Удовлетворённость жизнью и доминирующие ценностные ориентации у лиц, состоящих и не состоящих в браке****Перепелицына Екатерина Александровна**

Бакалавр,
Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: katya_perepelitsyna@mail.ru.

Аннотация

Представлены результаты изучения удовлетворённости жизнью и доминирующих ценностных ориентаций у взрослых с различным брачным статусом. Актуальность обусловлена недостатком комплексных работ о связи субъективного благополучия и ценностной сферы с учётом семейного положения. Задача – сопоставить уровень и характер взаимосвязей удовлетворённости жизнью и терминальных ценностей у состоящих и не состоящих в браке. Выборка: 116 человек 28–60 лет из Москвы, Твери и Волгограда. Методы: ОТеЦ И.Г. Сенина, УДЖ Н.Н. Мельниковой, U-критерий Манна–Уитни, корреляция Спирмена. Не состоящие в браке демонстрируют достоверно более высокую удовлетворённость при большем беспокойстве о будущем. Научная новизна – обнаружение различных паттернов связей: у состоящих в браке с социально-статусными ценностями, у не состоящих – с личностно-смысловыми. Результаты применимы в психологическом консультировании и семейной терапии.

Для цитирования в научных исследованиях

Перепелицына Е.А. Удовлетворённость жизнью и доминирующие ценностные ориентации у лиц, состоящих и не состоящих в браке // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 6А. С. 126-133. DOI: 10.34670/AR.2026.85.92.011

Ключевые слова

Удовлетворённость жизнью, субъективное благополучие, ценностные ориентации, терминальные ценности, брачный статус, взрослые, психология личности, социальная психология.

Введение

К периоду зрелости ценностная система индивида уже стабилизируется, и именно она во многом определяет степень удовлетворённости проживаемой жизнью. Ценностные ориентации (далее — ЦО) выполняют функцию устойчивых регуляторов поведения, задавая направление приоритетов и формируя отношение человека к основным сферам — профессиональному развитию, семейным узам, свободе выбора, самоактуализации [Здравомыслов, 1989; Леонтьев, 1996]. Через призму ценностного восприятия индивид оценивает свою жизненную ситуацию, и именно это оценочное опосредование определяет уровень переживаемого удовлетворения.

В рамках психологической традиции удовлетворённость жизнью (далее — УЖ) понимается как когнитивная оценка собственного положения в жизни, входящая в структуру субъективного благополучия [Аргайл, 2003; Diener et al., 1999]. На формирование этой оценки воздействуют как внешние обстоятельства — финансовая обеспеченность, социальный статус [Смолева, 2020], — так и внутренние ресурсы личности: её темперамент, характер и ценностные установки [Куликов, 2000]. Существенную роль в поддержании УЖ играет осмысленность существования, выполняющая мотивационную, оценочную и интегративную функции [Леонтьев, 1996].

ЦО определяются как устойчивые мотивационные структуры, направляющие жизненные цели индивида и определяющие избираемые им способы их реализации [Здравомыслов, 1989; Bilsky, Schwartz, 1994]. Период зрелости, характеризующийся как этап профессионального и личностного становления [Ананьев, 2010], отличается тем, что ценностная система уже в значительной мере сформирована и начинает выполнять функцию опоры для субъективного благополучия.

Эмпирические работы последних десятилетий обнаруживают тесную, однако культурно опосредованную взаимосвязь ценностных приоритетов и показателей благополучия. По утверждению Л. Сагив и Ш. Шварца, степень субъективного благополучия определяется не столько доминирующим ценностным профилем, сколько реализацией ценностей, значимых для конкретного индивида [Sagiv, Schwartz, 2000]. Масштабное кросс-культурное исследование с участием респондентов из 31 страны продемонстрировало, что вклад различных ценностей в общее благополучие существенно разнится в зависимости от культурного контекста [Messner, 2023]. В отечественных условиях зафиксированы различия в ценностных профилях жителей разных регионов и их связь с психологическим благополучием [Галяпина и др., 2025], а также роль ценностных установок в социально-политической активности [Морева, 2024].

Особое значение для настоящего исследования имеет брачный статус. Установлено, что ценности постматериалистической направленности (автономия, креативность, открытость новому) выступают компенсаторным ресурсом психологического благополучия для одиноких людей [Kislev, 2018], а удовлетворённость брачно-семейными отношениями связана со спецификой ценностно-смысловой сферы партнёров [Гришина, Прудник, 2022]. Тем не менее, при широком изучении отдельных компонентов — благополучия, ценностей, maritalных отношений, — остаётся дефицит комплексных работ, исследующих взаимосвязь УЖ и ЦО через призму брачного статуса. Данное обстоятельство определяет проблематику настоящего исследования.

Задача работы — сопоставить уровень выраженности и характер взаимосвязей между удовлетворённостью жизнью и доминирующими ценностными ориентациями у лиц, находящихся в браке и не состоящих в нём. Объектом исследования выступают удовлетворённость жизнью и ценностные ориентации; предметом — специфика их

выраженности и взаимосвязей у людей с различным брачным статусом.

Выдвинуты две гипотезы: (1) существуют различия в уровне УЖ: у состоящих в браке он выше, чем у не состоящих; (2) структура взаимосвязей УЖ и доминирующих ЦО различается в зависимости от брачного статуса. Для их проверки ставились задачи теоретического анализа проблемы, эмпирического сравнения групп и формулирования практических рекомендаций.

Методы

Исследование носило констатирующий характер и было организовано как сопоставительный анализ показателей УЖ и доминирующих ЦО у респондентов с различным брачным статусом. Данные собирались посредством онлайн-анкетирования (Google Forms).

В выборку вошли 116 человек в возрасте от 28 до 60 лет, проживающих в городах Москва, Тверь и Волгоград. Из них 64 респондента состоят в зарегистрированном браке (41 женщина и 23 мужчины, средний возраст — 44 года), а 52 респондента не состоят и ранее не состояли (24 женщины и 28 мужчин, средний возраст — 41 год).

Для диагностики использовались следующие инструменты. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина [Сенин, 1991] состоит из 80 утверждений и ориентирован на измерение восьми терминальных ценностных направлений: собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности. Кроме того, инструмент включает оценку значимости пяти жизненных сфер: профессиональная деятельность, обучение и образование, семейная жизнь, общественная активность, увлечения.

Опросник «Удовлетворённость жизнью» (УДЖ) Н. Н. Мельниковой [Мельникова, 2004; Мельникова, 2015] включает 46 утверждений и оценивает четыре показателя: «жизненную включённость» (позитивный опыт взаимодействия с жизнью), «разочарование в жизни», «усталость от жизни» и «беспокойство о будущем». Три последних характеризуются обратной связью с общим уровнем УЖ.

Статистическая обработка результатов. Сравнение групп осуществлялось с помощью U-критерия Манна — Уитни; для оценки взаимосвязей между переменными использовался ранговый коэффициент корреляции Спирмена. Вычисления проводились в пакетах MS Excel и Jamovi 2.3.18.

Результаты

Анализ терминальных ценностей выявил сходную иерархию приоритетов в обеих группах: наиболее значимыми оказались духовное удовлетворение, высокое материальное положение, развитие себя и достижения. Однако у респондентов, состоящих в браке, наблюдается более выраженная ориентация на собственный престиж, материальное положение, активные социальные контакты, развитие себя и достижения; у не состоящих в браке, напротив, выше ценность духовного удовлетворения, креативности и сохранения индивидуальности (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа терминальных ценностей (ОТеЦ, И.Г. Сенин)

Шкала	В браке, Me	SD	Не в браке, Me	SD	U	p
Собственный престиж	27,0	5,87	21,5	7,61	1221	0,014

Шкала	В браке, Ме	SD	Не в браке, Ме	SD	U	p
Высокое материальное положение	35,0	6,19	33,0	7,17	1331	0,064
Креативность	28,0	6,06	30,0	6,13	1510	0,392
Активные социальные контакты	32,0	5,78	31,0	7,16	1576	0,627
Развитие себя	33,0	5,53	31,0	6,31	1363	0,094
Достижения	33,0	5,24	33,0	6,05	1595	0,703
Духовное удовлетворение	35,0	5,14	35,5	5,11	1436	0,205
Сохранение собственной индивидуальности	30,5	6,05	31,0	5,43	1449	0,233

Примечание. Ме — медиана, SD — стандартное отклонение. Статистически значимое различие — по шкале «Собственный престиж».

Сравнение показателей УЖ обнаружило ряд достоверных межгрупповых различий (табл. 2). Респонденты, не состоящие в браке, демонстрируют статистически значимо более высокие показатели жизненной включённости ($U = 1080$; $p = 0,001$) и общей УЖ ($U = 1130$; $p = 0,003$). Вместе с тем у них зафиксировано, принимая во внимание обратную направленность данной шкалы, достоверно более высокое беспокойство о будущем ($U = 1017$; $p < 0,001$).

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа показателей УЖ (УДЖ, Н.Н. Мельникова)

Шкала	В браке, Ме	SD	Не в браке, Ме	SD	U	p
Жизненная включённость	55,0	10,43	61,0	11,12	1080	0,001
Разочарование в жизни	24,0	7,60	21,0	7,44	1355	0,086
Усталость от жизни	25,0	8,01	23,5	7,62	1327	0,061
Беспокойство о будущем	27,5	8,39	20,0	7,96	1017	<0,001
Общая удовлетворённость	76,5	28,34	99,0	29,29	1130	0,003

Примечание. Шкалы «разочарование в жизни», «усталость от жизни» и «беспокойство о будущем» являются обратными по отношению к удовлетворённости.

Анализ удельного распределения подтверждает данные результаты: показатель общей УЖ выше среднего характерен для 69 % не состоящих в браке и лишь 22 % состоящих; показатель жизненной включённости выше среднего — для 57,7 % и 39 % соответственно. В то же время признаки беспокойства о будущем выше среднего уровня зафиксированы у 46 % не состоящих в браке по сравнению с 26,6 % состоящих.

Корреляционный анализ выявил качественно различные паттерны взаимосвязей (табл. 3). В группе состоящих в браке обнаружена обширная сеть корреляций между ценностями и шкалой «разочарование в жизни»: учитывая обратный характер шкалы, можно заключить, что низкая разочарованность связана с ориентацией на материальное положение, достижения, креативность, сохранение индивидуальности, увлечения и общественную жизнь. Дополнительно выявлена обратная зависимость ценности достижения от общей УЖ ($r = -0,257$; $p < 0,05$).

В группе не состоящих в браке связи приобретают более узкую, направленную внутрь характер: жизненная включённость позитивно коррелирует с духовным удовлетворением ($r = 0,499$; $p < 0,001$), креативностью ($r = 0,411$; $p < 0,01$) и сохранением индивидуальности ($r = 0,360$; $p < 0,01$); общая УЖ связана исключительно с духовным удовлетворением ($r = 0,329$; $p < 0,05$).

**Таблица 3 – Статистически значимые корреляции показателей УЖ и ЦО
(коэффициент Спирмена)**

Группа	Пара показателей	r	p
В браке	Разочарование в жизни — Высокое материальное положение	0,449	<0,001
В браке	Разочарование в жизни — Достижения	0,363	<0,01
В браке	Разочарование в жизни — Увлечения	0,352	<0,01
В браке	Разочарование в жизни — Креативность	0,334	<0,01
В браке	Разочарование в жизни — Общественная жизнь	0,330	<0,01
В браке	Разочарование в жизни — Сохранение индивидуальности	0,320	<0,01
В браке	Достижения — Общая удовлетворённость	–0,257	<0,05
Не в браке	Жизненная включённость — Духовное удовлетворение	0,499	<0,001
Не в браке	Жизненная включённость — Креативность	0,411	<0,01
Не в браке	Жизненная включённость — Сохранение индивидуальности	0,360	<0,01
Не в браке	Общая удовлетворённость — Духовное удовлетворение	0,329	<0,05
Не в браке	Разочарование в жизни — Собственный престиж	0,274	<0,05
Не в браке	Разочарование в жизни — Обучение и образование	–0,313	<0,05

Примечание. Обратный характер шкал «разочарование в жизни» и «усталость от жизни» учитывается при интерпретации знака связи.

Обсуждение

Полученные данные подтверждают первую гипотезу лишь частично: более высокие показатели общей УЖ и жизненной включённости продемонстрировали респонденты, не состоящие в браке. Этот результат согласуется с данными о том, что ценности постматериалистической направленности и личностная автономия выполняют для одиноких людей функцию компенсаторного ресурса благополучия. Выраженная тревожность о будущем у данной группы может интерпретироваться как проявление внутреннего противоречия, сопровождающего переживание свободы: расширение пространства для самореализации порождает ощущение неопределённости.

Качественное своеобразие корреляционных связей составляет основной вклад работы. Для состоящих в браке УЖ в большей мере опирается на внешние, социально-статусные ценности (материальное положение, достижения, престиж, социальная включённость) [Балабанова, 2023], для не состоящих — на внутренние, личностно-смысловые (духовное удовлетворение, креативность, индивидуальность); такое противопоставление перекликается с различием ориентаций «иметь» и «быть» [Kruczek, Janicka, 2019]. Картина соответствует концепции, согласно которой благополучие определяется не столько ценностным профилем, сколько реализацией субъективно значимых ценностей в конкретном контексте [Sagiv, Schwartz, 2000], и согласуется с данными о контекстной обусловленности связи ценностей и благополучия [Галяпина и др., 2025; Messner, 2023].

Более разнообразная и потенциально конфликтная система корреляций разочарования в жизни у состоящих в браке может отражать большее количество социальных обязательств и ожиданий, усиливающих дистанцию между притязаниями и реальностью. Этот результат согласуется с выводами о значимости гармонизации ценностно-смысловой сферы для удовлетворённости брачно-семейными отношениями [Гришина, Прудник, 2022]. Таким образом, полученные данные обосновывают необходимость дифференцированного подхода в психологическом консультировании, принимающего во внимание не только объективные условия существования, но и ценностные приоритеты, обусловленные брачным статусом.

Заключение

Проведённое исследование продемонстрировало, что иерархия терминальных ценностей у лиц, состоящих и не состоящих в браке, в целом схожа, при этом единственное статистически значимое различие связано с ценностью собственного престижа, более выраженной у состоящих. Первая гипотеза подтвердилась частично: различия в УЖ обнаружены, однако их направленность оказалась противоположной предполагавшейся — более высокие показатели общей УЖ и жизненной включённости зафиксированы у не состоящих в браке (наряду с более выраженным беспокойством о будущем). Вторая гипотеза подтвердилась: специфика взаимосвязей УЖ с ЦО определяется брачным статусом.

Научная новизна состоит в том, что брачный статус рассматривается не как фактор уровня благополучия, а как условие, трансформирующее структуру связей УЖ с ЦО. Для состоящих в браке она опирается на внешние, социально-статусные ориентиры, для не состоящих — на внутренние, личностно-смысловые. Это согласуется с концепцией, согласно которой благополучие детерминировано не столько ценностным профилем, сколько реализацией субъективно значимых ценностей в конкретном социальном контексте.

Критический анализ результатов указывает на ключевое ограничение — гендерный дисбаланс выборки, не позволяющий с полной уверенностью исключить влияние пола на характер выявленных закономерностей; это определяет перспективу расширения выборки и учёта дополнительных социодемографических переменных. Практическая ценность состоит в возможности применения результатов при психологическом консультировании, в семейной терапии и программах повышения качества жизни с дифференциацией целей по брачному статусу: для состоящих в браке — гармонизация социальных ожиданий и личных потребностей, для не состоящих — совладание с тревогой о будущем и опора на внутренние смысловые ресурсы.

Библиография

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2010. 288 с.
2. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
3. Балабанова Е.С. Ценности и ресурсы как факторы социального благополучия специалистов российских бизнес-организаций // Мир России. 2023. Т. 32. № 1. С. 6–36.
4. Галыпина В.Н., Лепшокова З.Х., Аполлонов И.А. Роль ценностей в психологическом благополучии жителей разных регионов России // Population and Economics. 2025. Т. 9. № 1. С. 25–44.
5. Гришина А.В., Прудник А.Н. Уровень удовлетворённости брачно-семейными отношениями во взаимосвязи со спецификой ценностно-смысловой сферы супружеских пар // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2022. Т. 5. № 2.
6. Здравомыслов А.Г. Ценностные ориентации // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 732.
7. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворённости жизнью // Общество и политика / под ред. В.Ю. Большаковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 476–510.
8. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
9. Мельникова Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 57 с.
10. Мельникова Н.Н. Феноменология удовлетворённости жизнью и трёхфакторная структура опросника УДЖ // Современная психодиагностика России / под ред. Н.А. Батурина. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2015. Т. 1. С. 212–222.
11. Морева Ю.Е. Субъективное благополучие и ценности как предикторы протестного участия в регионах России // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18. № 3. С. 69–78.
12. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ): руководство. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика»,

1991. 19 с.
13. Смолева Е.О. Счастье и деньги: материальные аспекты субъективного благополучия // Проблемы территориального развития. 2020. № 3 (107). С. 144–166.
 14. Bilsky W., Schwartz S.H. Values and personality // *European Journal of Personality*. 1994. Vol. 8. P. 163–181.
 15. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective well-being: three decades of progress // *Psychological Bulletin*. 1999. Vol. 125. № 2. P. 276–302.
 16. Kislev E. Happiness, post-materialist values, and the unmarried // *Journal of Happiness Studies*. 2018. Vol. 19. № 8. P. 2243–2265.
 17. Kruczek A., Janicka M. Being or having? – Young adults' life orientations and their satisfaction with life // *Psychiatria i Psychologia Kliniczna*. 2019. Vol. 19. № 2. P. 158–164.
 18. Messner W. Being happy: the role of personal value priorities in subjective well-being across European countries // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2023. Vol. 23. № 2. P. 389–421.
 19. Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and subjective well-being: direct relations and congruence effects // *European Journal of Social Psychology*. 2000. Vol. 30. № 2. P. 177–198.

Life Satisfaction and Dominant Value Orientations in Married and Unmarried Individuals

Ekaterina A. Perepelitsyna

Bachelor's Degree Student,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katya_perepelitsyna@mail.ru

Abstract

The results of studying life satisfaction and dominant value orientations in adults with different marital status are presented. The relevance is determined by the lack of comprehensive works on the relationship between subjective well-being and the value sphere with regard to marital status. The objective is to compare the level and nature of the interrelations between life satisfaction and terminal values in married and unmarried individuals. Sample: 116 people aged 28–60 from Moscow, Tver, and Volgograd. Methods: I.G. Senin's Terminal Values Questionnaire (OTeTs), N.N. Mel'nikova's Life Satisfaction Questionnaire (UDZh), Mann–Whitney U test, Spearman correlation. Unmarried individuals demonstrate significantly higher life satisfaction with greater anxiety about the future. The scientific novelty lies in the discovery of different patterns of correlations: in married individuals – with social-status values, in unmarried individuals – with personal-meaning values. The results are applicable in psychological counseling and family therapy.

For citation

Perepelitsyna E.A. (2026) Udovletvorennost' zhizn'yu i dominiruyushchie tsennostnye orientatsii u lits, sostoyashchikh i ne sostoyashchikh v brake [Life Satisfaction and Dominant Value Orientations in Married and Unmarried Individuals]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (6A), pp. 126-133. DOI: 10.34670/AR.2026.85.92.011

Keywords

Life satisfaction, subjective well-being, value orientations, terminal values, marital status, adults, personality psychology, social psychology.

References

1. Ananyev, B. G. (2010). *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of cognition] (3rd ed.). Piter.
2. Argyle, M. (2003). *Psikhologiya schast'ya* [The psychology of happiness] (2nd ed.). Piter.
3. Balabanova, E. S. (2023). Tsennosti i resursy kak faktory sotsial'nogo blagopoluchiya spetsialistov rossiyskikh biznes-organizatsiy [Values and resources as factors of social well-being of specialists in Russian business organizations]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], *32*(1), 6–36.
4. Bilsky, W., & Schwartz, S. H. (1994). Values and personality. *European Journal of Personality*, 8, 163–181.
5. Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., & Smith, H. L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125(2), 276–302.
6. Galyapina, V. N., Lepshokova, Z. Kh., & Apollonov, I. A. (2025). Rol' tsennostey v psikhologicheskom blagopoluchii zhiteley raznykh regionov Rossii [The role of values in the psychological well-being of residents of different regions of Russia]. *Population and Economics*, 9(1), 25–44.
7. Grishina, A. V., & Prudnik, A. N. (2022). Uroven' udovletvorennosti brachno-semeynymi otnosheniyami vo vzaimosvyazi so spetsifikoy tsennostno-smyslovoy sfery supruzheskikh par [The level of satisfaction with marital and family relations in connection with the specifics of the value-semantic sphere of married couples]. *Innovatsionnaya nauka: psikhologiya, pedagogika, defektologiya* [Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology], *5*(2).
8. Kislev, E. (2018). Happiness, post-materialist values, and the unmarried. *Journal of Happiness Studies*, 19(8), 2243–2265.
9. Kruczek, A., & Janicka, M. (2019). Being or having? – Young adults' life orientations and their satisfaction with life. *Psychiatria i Psychologia Kliniczna*, 19(2), 158–164.
10. Kulikov, L. V. (2000). Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu [Determinants of life satisfaction]. In V. Yu. Bolshakova (Ed.), *Obshchestvo i politika* [Society and politics] (pp. 476–510). St. Petersburg University Press.
11. Leontiev, D. A. (1996). Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoye ponyatiye: opyt mnogomernoy rekonstruktsii [Value as an interdisciplinary concept: An experience of multidimensional reconstruction]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], *4*, 15–26.
12. Melnikova, N. N. (2004). Diagnostika sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti [Diagnostics of the socio-psychological adaptation of personality]. SUSU Press.
13. Melnikova, N. N. (2015). Fenomenologiya udovletvorennosti zhizn'yu i tryokhfaktornaya struktura oprosnika UDZH [The phenomenology of life satisfaction and the three-factor structure of the LS questionnaire]. In N. A. Baturin (Ed.), *Sovremennaya psikhodiagnostika Rossii* [Modern psychodiagnostics of Russia] (Vol. 1, pp. 212–222). SUSU Press.
14. Messner, W. (2023). Being happy: The role of personal value priorities in subjective well-being across European countries. *International Journal of Cross Cultural Management*, 23(2), 389–421.
15. Moreva, Yu. E. (2024). Sub'yektivnoye blagopoluchiye i tsennosti kak prediktory protestnogo uchastiya v regionakh Rossii [Subjective well-being and values as predictors of protest participation in Russian regions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], *18*(3), 69–78.
16. Sagiv, L., & Schwartz, S. H. (2000). Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruence effects. *European Journal of Social Psychology*, 30(2), 177–198.
17. Senin, I. G. (1991). Oprosnik terminal'nykh tsennostey (OTeTs) [The Terminal Values Questionnaire (TVQ)]. *Psychodiagnostika*.
18. Smoleva, E. O. (2020). Schast'ye i den'gi: material'nyye aspekty sub'yektivnogo blagopoluchiya [Happiness and money: Material aspects of subjective well-being]. *Problemy territorial'nogo razvitiya* [Problems of Territorial Development], *3*(107), 144–166.
19. Zdravomyslov, A. G. (1989). Tsennostnyye oriyentatsii [Value orientations]. In *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary] (p. 732). Sovetskaya Entsiklopediya.